

Глава 5: Правила санатория 05

Мин Чжаолинь проглотил глоток холодной воды:

— Так о чём ты задумался?

Лу Хуэй промолчал.

Он не верил, что Мин Чжаолинь не подумал о том же самом.

Но вслух всё же сказал:

— Я пока не догадался, кто именно третий в этом «1:1:1». Слишком много вариантов. Возможно, медсестра, а может, кто-то, кого мы пока не видели.

Он тоже налил себе воды, но тёплой.

Мин Чжаолинь даже не отодвинулся, а просто прислонился к кулеру, и теперь между ними почти не было расстояния.

Стоило Лу Хуэю повернуть голову, и он мог бы пересчитать ресницы на глазах Мин Чжаолиня.

И надо признать: когда Мин Чжаолинь не с каменным лицом, его глаза — те самые, что Лу Хуэй когда-то описывал как «цветок персика» — действительно обладали особым притягательным шармом. Более того, в них таился какой-то хищный, опасный блеск, способный пробудить в человеке первобытную агрессию...

Что ж, недаром именно его он считал самым удачным из всех своих мужских героев.

Лу Хуэй пригубил воды и продолжил:

— И ещё... Когда мы вошли в игру, система не сказала, что нас здесь именно тринадцать пар.

Этот сценарий изначально писался с учётом того, что Мин Чжаолинь в нём не участвует, и Лу Хуэй просто наугад указал число — двенадцать пар. Он даже не прописывал всех персонажей. Так что вполне возможно, что в подземелье действительно только двенадцать пар игроков, а

оставшаяся пара — не игроки, а NPC.

А в этом мире не раз бывали случаи, когда персонажи-NPC маскировались под игроков.

Особенно учитывая, что в правилах сказано: «Не сообщайте это другим пациентам».

Лу Хуэй вполне мог предположить: одна из пар — не настоящие игроки, и если информация выйдет наружу, эти NPC тут же перейдут в атаку.

Они выберут самых слабых и уничтожат их, чтобы устранить потенциальную угрозу.

У старичков уже есть способности, а вот новички, вроде них, — пока слабы.

Лу Хуэй спокойно подвёл итог:

— И сейчас... боюсь, кто-то уже проговорился. Всё зависит от того, насколько «умны» эти NPC.

Если интеллект у них примитивный, они нападут только на тех, кто раскрыл информацию. А если высокий... тогда в опасности, и он сам.

Мин Чжаолинь зааплодировал.

Он аплодировал, как обычно, постукивая пальцами одной руки по ладони другой. Это выглядело элегантно и небрежно одновременно.

Но голос его звучал восхищённо:

— Вау, доктор Цзюнь, да вы настоящий гений.

Лу Хуэй:

.....

Он вернул ему его же фразу:

— А ты, похоже, действительно любишь эту постановку.

— Ещё бы. — совершенно спокойно ответил Мин Чжаолинь. — Всё-таки вы — босс из ядра. Впервые вижу такого, как вы. Надеюсь, вы меня «протащите».

Лу Хуэй: ...

Он посчитал нужным напомнить:

— Сейчас я — мусор с боевой мощью 5 единиц, да и использовать способности не могу.

Если Мин Чжаолинь не хочет умереть, ему лучше приглядеть за ним.

Мин Чжаолинь сделал удивлённое лицо:

— Вот как?

Лу Хуэй: ?

Ты же прекрасно это знаешь.

Ему надоело вести этот театральный диалог, и он решительно сменил тему:

— Я хочу ночью попробовать сесть в лифт. Как тебе?

Мин Чжаолинь:

— Конечно, босс. Куда скажешь — туда и пойдём.

Лу Хуэй внутренне закатил глаза, но внешне остался невозмутим:

— Ладно, тогда решено. Вечером идём исследовать лифт.

Если честно, было даже хорошо, что у Мин Чжаолиня появился интерес.

Так он будет вести себя активнее, и, возможно, они смогут завершить инстанс быстрее.

— Хотя... — Мин Чжаолинь слегка наклонил голову, изображая вежливый интерес. — А почему ты уверен, что NPC — только одна пара?

Лу Хуэй на мгновение замер, осознав, что в своих словах допустил промах.

Он ведь говорил — «та пара».

Но ведь только он, как создатель этого инстанса, знает, что должно быть двенадцать пар. Он по привычке посчитал, что если есть NPC, то это одна пара.

А игроки не знают, что изначально планировалось именно двенадцать пар.

Лу Хуэй невозмутимо:

— Я просто предполагаю, что пара одна. Конечно, может быть и две, и три, но, по-моему, одна — вероятнее всего.

Мин Чжаолинь сделал вид, что внимательно слушает.

Лу Хуэй продолжил:

— В западной культуре число тринадцать считается несчастливым. Оно символизирует предательство — тринадцатый апостол предал Иисуса.

Мин Чжаолинь снова зааплодировал:

— Вот оно как.

Но поверил ли он, Лу Хуэй был не уверен.

Мин Чжаолинь слишком хорошо умеет притворяться.

Хотя Лу Хуэй знал его как своего персонажа, но теперь Мин Чжаолинь ожил — и совсем не тот, кого можно так легко понять.

В реальности ему ещё не встречались такие люди, как он.

Когда время обеда подошло к концу и пробило час дня, медсёстры пришли раздавать лекарства.

Сюй Тин, одетая в белую униформу, постучала в дверь палаты №13.

Она вручила таблетку Лу Хуэю — небольшую белую пилюлю. Понять, что это, было невозможно, ощущался только запах медикаментов.

Лу Хуэй, принимая таблетку, бросил быстрый взгляд на дверь палаты №12 — у неё тоже стояла медсестра в белом.

Может быть, медсестра и есть тот самый третий «один»?

И на чьей она тогда стороне?

На лице Сюй Тин расцвела милая улыбка — совсем как у той утренней, в розовой форме:

— Доктор, не забудьте, господину Мину нужно принять лекарство до половины второго.

— Понял, спасибо, что зашла. — вежливо ответил Лу Хуэй.

Сюй Тин:

— Не стоит, это моя работа.

Он закрыл дверь и передал таблетку Мин Чжаолиню.

Тот не проглотил её сразу, а задумчиво покатал в пальцах.

— ...Ты что, решил проверить, что будет, если её не пить? — заподозрил Лу Хуэй. — В первый день не стоит плодить переменные.

Хотя он и хотел, как можно быстрее пройти этот инстанс, здесь было слишком много игроков, чтобы всё было легко.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, усмехнулся и всё же проглотил таблетку:

— Доктор, не беспокойтесь. Вы — мой врач, и я, конечно же, следую вашим назначениям.

Лу Хуэй мысленно усмехнулся.

Он слишком хорошо знал Мин Чжаолиня.

Сегодня у него просто хорошее настроение — вот он и выглядит таким сговорчивым.

Но стоит перемениться ветру, как тот мигом полезет на провода — ради острых ощущений.

А когда так происходит, страдают остальные игроки.

— Я плохо знаю игроков из нецентральной зоны. Как думаешь, кто из них может быть NPC? —

спросил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь на секунду задумался:

— Пока ни один не вызывает подозрений. Все ведут себя естественно.

Лу Хуэй и не сомневался, что тот заметил. Он знал, как Мин Чжаолинь действует в инстансах.

Всё-таки он сам его придумал.

— Ладно. — сказал он. — Понаблюдаем ещё.

Он посмотрел на часы — с момента приёма лекарства прошло уже пять минут.

— Есть какие-нибудь изменения?

Мин Чжаолинь развёл руками:

— Нет.

— А по запаху можешь сказать, что за препарат?

Мин Чжаолинь:

— ?

На этот раз уже он удивился.

— Это у вас, у игроков из ядра, у всех такая извращённая чувствительность? Одна таблетка — и сразу ясно, что в ней?

Лу Хуэй про себя: «Ну я же надеялся, что ты — мутант с суперчувствительными рецепторами».

Он мягко улыбнулся:

— Ладно, не можешь — не страшно.

А потом, чтобы не ранить его самолюбие, добавил:

— Даже игроки из центральной зоны не справятся с таким.

Мин Чжаолинь не ответил.

И Лу Хуэй не обиделся.

Вполне в духе Мин Чжаолиня.

Он опустил в кресло. Пока не было чётких идей, он позволил себе немного расслабиться.

И снова вспомнил про свой прежний мир.

Сюда переселилась только его душа, и он просто получил тело? Или это перенос тела — и там он просто исчез? А может, он полностью стёрт из того мира?

Лу Хуэй склонялся к последнему.

Хотя в его старом мире и не было толпы друзей, но пара близких людей у него всё же имелась.

Один из них был самым дорогим другом.

Тот его друг был человеком с добрым сердцем. Новую работу Лу Хуэй тоже нашёл благодаря ему, а уж как часто он интересовался его делами — и не сосчитать.

Если бы он узнал, что с Лу Хуэем что-то случилось, будь то внезапная смерть или исчезновение, наверняка очень бы переживал.

Лу Хуэй вздохнул про себя.

К счастью, он и раньше предполагал, что с ним может произойти что-то подобное — хоть и не ожидал, конечно, попасть в собственный роман. Но, на всякий случай, оставил другу письмо.

Он надеялся, что, прочитав его, тот сможет смириться.

А ещё, поможет ему исполнить последнее желание. Осторожно и с предельной осмотрительностью.

Лу Хуэй сложил ладони в молитвенном жесте и от всей души обратился с мольбой:

Три Чистых, Будда Амитабха, Бодхисаттва Гуаньинь, Аминь*...

Да защитят они его.

* 三清 (Sānqīng) — Три Чистых (высшие божества даосизма: Юйцин, Шанцин, Тайцин).

阿彌陀佛 (Āmítuófó) — Будда Амитабха (символ милосердия в буддизме).

觀音菩薩 (Guānyīn Púsà) — Бодхисаттва Гуаньинь (богиня сострадания).

阿門 (Āmén) — Аминь (христианский символ завершения молитвы).

Мин Чжаолинь без дела сидеть не стал.

Он лёг в постель и решил поспать.

Всё-таки он человек, а ночью им предстоит вылазка, поэтому обязательно нужно отдохнуть.

Он ещё спросил Лу Хуэя, не хочет ли и тот немного поспать.

Тот бросил взгляд на узкую койку:

— Лучше я побуду на стрёме.

В душе он думал: Нормальный человек тут всё равно не уснёт.

Да, он был человеком с высокой адаптивностью, но даже ему не хватало духа после вида костей так просто сомкнуть глаза.

Он и сейчас чувствовал, как у него в животе всё ещё что-то переворачивается.

Мин Чжаолинь не стал церемониться и действительно уснул.

Лу Хуэй прислушался и решил, что тот, вероятно, и вправду спит, хоть и не слишком глубоко.

Если бы он попробовал на него напасть, тот наверняка бы проснулся.

Лу Хуэй опёрся на тумбочку у изголовья и, так как заняться было не чем, принялся прокручивать в голове всю известную информацию по текущему инстансу. Но, сам того не

замечая, погрузился в сон.

Когда он открыл глаза, в комнате уже царил полумрак.

И что самое странное — он лежал на кровати.

Он резко сел, машинально подняв голову — и увидел, как красные цифры электронных часов горят: 18:23.

Почему так поздно?!

Лу Хуэй вскочил с кровати, потёр ноющие виски, одновременно ощущая нарастающее замешательство.

...А где Мин Чжаолинь?

Комната была небольшой. Дверь в санузел открыта. Свет не горит. Тени — никаких.

Он не думал, что Мин Чжаолинь мог бы из чистого любопытства уложить его в постель и спрятаться, наблюдая за его реакцией.

Так что... Это сон?

Лу Хуэй, не колеблясь, ущипнул себя изо всей силы, так, что аж лицо перекосило от боли.

— Тс-с-с...

Нет, не сон.

Он выдохнул, в глазах от боли выступили слёзы, увлажнив длинные ресницы, потемневшие от влаги, словно вороньи перья.

Он в растерянности огляделся, так и не понимая, что происходит. Но всё же попробовал встать с кровати и включить свет.

К счастью, свет работал, хоть и ослепил его на пару секунд.

Когда комната озарилась светом, Лу Хуэй понял, что что-то в ней... не так.

У него была отличная память — особенно на обстановку. Он запоминал расположение предметов, их внешний вид, даже мелкие детали.

И теперь был уверен: эта палата поновее.

А стол у окна... хоть и выглядел точно так же, но это не тот же самый стол.

Другая текстура древесины.

И если бы его перенесли, он бы это почувствовал.

Мин Чжаолин тоже.

Значит... галлюцинация?

С предельным самообладанием он направился к единственному шкафчику в комнате.

Открыл его и увидел внутри медицинскую карту.

На обложке всё та же надпись: Санаторий №444.

Графы «пациент» и «возраст» по-прежнему пусты.

Но внутри был не журнал приёма лекарств.

А настоящая медицинская история болезни.

Длинная, написанная такими каракулями, что Лу Хуэй едва сумел разобрать: по результатам обследований пациент предположительно страдает бредом воображения*. Хотя в конце и стоял вопросительный знак.

* Бред воображения (Dupre, Longre, 1914) - бред, содержанием которого становятся плоды болезненного и большей частью пассивного воображения, поскольку роль осознанной активности самих пациентов в них стремится к нулю. Бред носит изменчивый, неправдоподобный, лишённый, последовательности, системы и логики характер, напоминающий сновидение, наблюдается, как считалось ранее, у «конституциональных мифоманов». Чаще, пожалуй, бред воображения встречается у незрелых личностей, в подростково-юношеском возрасте, то есть в том возрасте, когда преобладает активность образного мышления.

Он потёр виски, снова выдохнул и только теперь заметил иглу от капельницы в своей руке и

больничную пижаму на теле.

И как раз в этот момент — раздался стук в дверь.

Лу Хуэй на автомате спрятал карту обратно и быстро залез на койку.

В палату вошла Сюй Тин в розовой униформе с подносом в руках, и сердце Лу Хуэя сжалось.

Сюй Тин одарила его сладкой улыбкой:

— Господин Лу, пора принимать лекарства.

Она протянула ему горсть разноцветных таблеток и капсул:

— Сегодня вы ведь будете хорошим мальчиком, правда?

Лу Хуэй посмотрел на её ладонь и спокойно спросил:

— А где Мин Чжаолинь?

Сюй Тин, не изменившись в лице:

— Как только вы всё проглотите, я тут же позову его, ладно?

Она не знает, кто такой Мин Чжаолинь.

Это были обычные фразы для убаюкивания пациентов.

Лу Хуэй мгновенно всё понял.

— ...А кто я? — тут же включил он дурачка. — Зачем мне пить лекарства?

Он надул губы и с притворным недовольством сказал:

— Они горькие. Не хочу.

Сюй Тин терпеливо пояснила:

— Вас зовут Лу Хуэй. «Лу» как дорога, «Хуэй» — как возвращение домой. Вы заболели, а раз заболели — нужно лечиться. Вот вы и пьёте лекарства. Проглотите всё и сможете вернуться домой. А ещё — найти Мин Чжаолия.

— Мин Чжаолия? Кто это такой? Я не хочу его искать.

— Без лекарств нельзя. Помнишь Чэн Фэй? Если не будешь пить лекарства, брат Чэн Фэй расстроится.

У Лу Хуэя ногти вонзились в ладони.

Чэн Фэй... Его самый близкий друг.

— ...Он меня сюда привёл?

— Да, именно он. И он очень просил, чтобы вы послушно принимали лекарства.

Лу Хуэй сжал губы. Потом всё же протянул руку, взял с ладони Сюй Тин горсть таблеток, бросил в рот и, взяв у неё стакан, запил водой.

Сюй Тин весело прищурилась:

— Сегодня вы просто молодец.

И как ребёнку добавила:

— А теперь откройте рот, я проверю, всё ли вы проглотили?

Лу Хуэй покорно открыл рот и даже высунул язык.

Лишь тогда Сюй Тин довольно хлопнула в ладоши и вышла.

Как только за ней захлопнулась дверь, Лу Хуэй с каменным лицом засунул пальцы в рот и зачерпнул всё, что ещё не успело раствориться.

Его красивые раскосые глаза снова увлажнились, даже уголки покраснели, но он без единого звука выплюнул таблетки.

Он выдохнул, встал и подошёл к двери.

Повернул ручку, как и ожидалось, дверь была заперта.

Ну конечно.

Он обошёл палату, потом решительно выдернул капельницу из руки.

Острая боль снова затопила глаза влагой, но он стиснул зубы, прижал ладонь к ране, а иглой начал ковырять замок.

В коридоре было тихо. Очень похоже на тот, что был в инстансе — но не совсем.

На дверях были таблички с номерами. Его тоже была подписана:

[404*]

Вот уж по-настоящему «фатальный» номер.

* 404 — в китайской культуре ассоциируется с несуществованием или ошибкой (от HTTP-кода 404 Not Found), неблагоприятное число.

С бесстрастным лицом он вышел из палаты.

Слух у него был не самым лучшим, но сойдёт.

Он услышал, что Сюй Тин ушла вправо и сам двинулся в ту сторону.

Пройдя всего пару шагов, он заметил приоткрытую дверь в комнату отдыха. Заглянув внутрь, увидел, как Сюй Тин заваривает кофе.

Телефон у неё был на громкой связи. Она кому-то звонила.

Лу Хуэй замер, затаился — и тут из динамика послышался голос, который он знал лучше любого:

— Алло? Доктор Сюй?

Мужчина был явно взволнован:

— Что с Лу Хуэем?

Это был Чэн Фэй.

Сюй Тин мягко ответила:

— Всё хорошо. Он только что упомянул кого-то по имени «Мин Чжаолинь», сказал, что хочет его найти. Я не знаю, кто это, вот и решила уточнить у вас.

Чэн Фэй немного выдохнул, а потом горько усмехнулся:

— Это главный герой его последнего романа. Он говорил, что это его любимый персонаж. Всегда мечтал, чтобы тот был настоящим...

— Он всё время твердил, будто живёт в мире того романа, будто во сне играет в игру, проходит инстансы... В итоге уже не различал, где реальность, а где вымысел. Потому его и признали страдающим от бреда воображения.

...Мин Чжаолинь не существует?

Всё это было сном?

Лу Хуэй оцепенел.

Он ещё не успел среагировать, как вдруг почувствовал, будто кто-то похлопал его по плечу.

Он резко обернулся и прямо перед его лицом оказались глаза формы цветка персика.

Его глаза округлились, а сам он застыл.

Мин Чжаолинь слегка поднял бровь, отступил на шаг и сел на край кровати:

— Тебе приснился кошмар?

Лу Хуэй пришёл в себя, оглядел чуть затемнённую комнату, остановив взгляд на тех же самых алых электронных часах:

— ...Даже не знаю, назвать ли это кошмаром. Скорее, просто выглядело всё слишком реалистично.

Мин Чжаолинь ещё не успел опустить бровь:

— Только ты не выглядишь испуганным.

— А я и не был.

Лу Хуэй отвёл взгляд:

— Это ведь не кошмар. Просто... не очень приятно.

Он встал и размялся:

— Уже 18:31. Пойдём прогуляемся?

Слово автору:

(задумчиво) Ммм...

<http://bllate.org/book/12898/1133599>